казначейских билетов, монеты, которые находятся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа; средства на счетах банковских структур. Другими словами биткоин нельзя отнести ни к национальным денежным средствам России, ни к иностранной валюте.

Отнести данную монету не представляется возможным и к электронным средствам платежа, поскольку не имеется признака «предоплаченности» – биткоины эмитируют сами пользователи.

Таким образом, из всех рассмотренных в ст. 128 ГК РФ объектов гражданского права криптовалюту с большим трудом можно отнести только к иному имуществу. Все же криптовалюты обладают некоторой экономической ценностью и их можно обменять на большинство национальных валют, в том числе на рубли, через различные биржи [4, с. 46].

Таким образом, правовой статус криптовалюты в России не определен, а рынок криптовалюты не имеет адекватного законодательного регулирования. Не имеется соответствующего законодательного акта, в котором бы четко был определен статус биткоина и прочих криптовалют. Тем не менее, в настоящее время идет полным ходом разработка Федерального закона о криптовалюте.

1. Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте // Новости [сайт]. URL.: <https://bits.media/news/sud-ekaterinburga-otmenil-reshenie-o-blokirovke-bitcoin-saytov-i-priznanii-informatsii-o-kriptovalyu/> (дата обращения: 17.05.2018)
2. Официальный сайт РБК Башкортостан // новостная лента [сайт]. URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59a958319a79471d7cfc48ac> (дата обращения: 17.05.2018)
3. Коляскин А. Д., Сенькина П. С. Криптовалюта: будущее или провал // Молодой ученый. – 2018. – №7. – С. 71-75.
4. Туркин Р.Э. Наследование криптовалют в свете их особых свойств // Юридическая неделя на Урале: материалы IX Международного форума (02–07 октября 2017 года). – 2017. № 19. – С. 46-49.

Лавёрычева С.А.

Правовая природа колоний-поселений и их роль в реформировании уголовно-исполнительной системы

*ФКУ НИИ ФСИН России
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj-05-2018-10

idsp: 000001:lj-05-2018-10

Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными рекомендовано в каждом государстве создавать открытые пенитенциарные заведения. Главная идея создания института исправительных колоний-поселений заключается в образовании некой системы, которая смягчала бы контраст перехода гражданина, совершившего преступление, изоляции от общества к условиям, приближенным к свободе.

Существующие на сегодняшний день колонии-поселения хотя и включены в систему органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, но при этом занимаемое ими место не соответствует содержанию исполняемого в них наказания. Главное отличие данных учреждений заключается в отсутствии характерных для наказания в виде лишения свободы признаков: изоляция от общества, охрана, нет ограничений

на пользование деньгами, ценными вещами, одеждой, с разрешения администрации осужденные могут проживать с семьями на территории или за пределами колонии.

Об этом не раз указывалось на страницах юридической печати и сразу после создания колоний-поселений, так и в настоящее время. Например,

А.Е. Наташево определял перевод в колонию-поселение как замену неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием: ссылкой со специальным режимом. Позднее он предложил признать направление осужденных в колонии-поселения самостоятельным видом уголовного наказания. Д.А. Панков относил перевод в колонию-поселение к видам досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы.

А.С. Михлин и А.В. Маслихин отмечали единство таких уголовно-правовых мер как условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду, а также отбывание наказания в колониях-поселениях. В объединении данных институтов в один самостоятельный вид наказания усматривал одну из перспективных линий развития системы наказаний и Н.А. Стручков.

Ю.М. Ткачевский также высказал свои сомнения по поводу того, что осужденный после перевода в колонию-поселение продолжает отбывать лишение свободы. Сторонниками такой точки зрения на правовую природу исполняемого в колониях-поселениях наказания оказался еще целый ряд авторов.

В настоящее время противоречие между социальным назначением колоний-поселений и правовым регулированием исполняемого в них наказания продолжает оставаться причиной споров.

П. Булыков в своей статье «Лишает ли свободы колония-поселение?» отмечает, что в Уголовно-исполнительном кодексе РФ изложенные требования и ограничения для всех осужденных без исключения видов учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Однако ни одно из них не касается осужденных, содержащихся в колониях-поселениях, так как они содержатся без охраны, но под надзором; с разрешения администрации могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение; носить гражданскую одежду и т.д.

Возникают вопросы и при анализе правоограничений, которые присущи осужденным в колониях-поселениях. Это обусловлено прежде всего тем, что в системе нормативных актов нет правил внутреннего распорядка, специально регулирующих содержание осужденных в колониях-поселениях. На них распространяются те же Правила внутреннего распорядка, что и на осужденных в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов с некоторыми исключениями, тогда как международные документы устанавливают, что осужденные, содержащиеся в учреждениях открытого типа, должны испытывать минимум ограничений в правах и удовлетворении своих интересов, делая акцент на соблюдении личных и социальных прав осужденных.

Как отмечают Н.С. Артемьев и А.М. Розуван, правовая природа отбывания наказания в колониях-поселениях заключается в том, что осужденные не лишаются свободы, а ограничиваются в ней. Поэтому колонии-поселения должны исполнять ограничение свободы в том виде, как записано в гл. 8 УИК РФ, с расширением круга лиц, направляемых в них с учетом законодательства. При этом вывод колоний-поселений из состава исправительных учреждений будет соответствовать требованиям принципам нашего государства в области уголовной и уголовно-исполнительной политики по снижению лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

А.И. Дроздов и А.В. Орлов предлагают выделить часть функционирующих в настоящее время колоний-поселений, отвечающих определенным требованиям, и перепрофилировать в исправительные центры для отбывания наказания в виде принудительных работ. По мнению указанных авторов, отбывание лишения свободы в колониях-поселениях в виду своей несомненной эффективности необходимо сохранить, но только для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режимов для обеспечения их предварительной социальной адаптации перед освобождением в качестве поощрения. При этом колонии-поселения для осужденных за неосторожные преступления и осужденных, совершивших умышленные

преступления небольшой и средней тяжести, должны быть выведены из системы исправительных учреждений, исполняющих лишение свободы, и преобразованы в исправительные центры, а категории осужденных, отбывающих наказания в них, должны быть расширены.

Концепцией реформирования уголовно-исполнительной системы предполагается создание в системе ФСИН России колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением. В основе такого деления лежат требования дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, реализации системы «социальных лифтов», сокращение рецидивной преступности среди лиц, отбывающих наказания в исправительных колониях, а также обеспечение гуманизации условий содержания осужденных.

Таким образом, предусматривается расширение института колоний-поселений с одновременным увеличением числа направляемых в них осужденных, так как при отбытии наказания в них сводится до минимума негативное влияние изоляции для осужденных, присущей лишению свободы.

Предполагается, что в колониях-поселениях с обычным наблюдением должны отбывать наказание лица, совершившие преступление по неосторожности и ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы за ряд тяжких и особо тяжких преступлений, а также совершившие умышленные преступления небольшой и средней тяжести и ранее не отбывавшие наказания в местах лишения свободы.

В колониях-поселениях с усиленным режимом должны отбывать наказание остальные лица, совершившие преступление по неосторожности, а также лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести и ранее осуждавшиеся к наказаниям, не связанным с лишением свободы, за умышленные преступления. По решению суда с учетом характера преступления и данных о личности осужденного в колонии-поселении с усиленным наблюдением могут быть направлены лица, осужденные впервые за тяжкие преступления: в сфере экономической деятельности – против интересов службы в коммерческих и иных организациях; в сфере компьютерной информации – против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, в колониях-поселениях с усиленным наблюдением могут отбывать наказания лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, а также впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок не более шести лет, по отбытии не менее трети назначенного срока наказания.

В колониях-поселениях с усиленным наблюдением осужденные должны размещаться покамерно с соблюдением принципа раздельного содержания осужденных (мужчины отдельно от женщин, больные различными инфекционными заболеваниями – от здоровых осужденных, впервые осужденные – от ранее отбывавших наказания), установленного ст. 80 УИК РФ, по 4-6 человек. В часы от подъема до отбоя осужденным разрешается свободное передвижение в пределах границ территории колонии-поселения с усиленным наблюдением, а равно за ее пределами, если этого требует характер выполняемой работы, учебы, реализации иных прав и законных интересов, предусмотренных законом.

Таким образом, в настоящее время возрастает роль колоний-поселений в отечественной пенитенциарной науке и практике, ведется поиск мер по оптимизации процесса исполнения и отбывания в них наказания.

1. Ключев Л.В. О правовой природе наказания, исполняемого в исправительно-трудовых колониях-поселениях // Уголовное наказание и проблемы его исполнения / Сб. науч. тр. ВНИИ МВД СССР. – М., 1988 г. – № 105. – С. 70.

2. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. – М.: Юрид. лит., – 1985. – С. 175–186.
3. Бульков П. Лишает ли свободы колония-поселение? // Рос.юстиция. – 2001. – № 6. – С. 56.
4. Жданов С.Б. Международные стандарты исполнения наказания и обращения с осужденными в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1(84). – С. 138.
5. Артемьев Н.С., Розуван А.М. Роль колоний-поселений в реформировании уголовно-исполнительной системы // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2014 г.) – Киров: ФКОУ Кировский ИКПР ФСИН России, 2014. – С. 15.
6. Дроздов А.И., Орлов А.В. Принудительные работы и лишение свободы в колониях-поселениях: сравнительно-правовой анализ // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1(19). – С. 42–43.
7. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический аспект /под общ.ред. А.А. Реймера. – М.; Рязань. – С. 21–22.

Магзанова Е.Ю.

**Реализация предпринимателями конституционного права на возмещение вреда,
причиненного государством**

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi:10.18411/lj-05-2018-11

idsp: 000001:lj-05-2018-11

Аннотация

В статье автор раскрывает конституционно-правовую природу института возмещения вреда, причиненного государством

Ключевые слова: конституционно-правовой институт, конституционное право, государство, действия (бездействие) государственных органов, возмещение вреда

Право на осуществление предпринимательской деятельности основывается на нормах Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), гарантирующих защиту различных форм собственности, свободное перемещение товаров (услуг, финансовых средств), единство экономического пространства, свободу экономической деятельности и, наконец, поддержку конкуренции.

Ведение предпринимательской деятельности обеспечивается экономическими правами и свободами, среди которых особенно можно выделить право лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, на возмещение убытков, причиненных органами государственной власти либо должностными лицами вследствие их незаконных действий/бездействия. На сегодняшний день отраслевую принадлежность института возмещения убытков государством разделяют на конституционно-правовой (публично-правовой) подход и гражданско-правовой (частно-правовой) [1].

Действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, повлекшие за собой причинение лицу вреда, приводят к обязанности государства возместить данному лицу причиненный вред. (статья 53 Конституции РФ). При этом, каждое такое лицо вправе требовать справедливую компенсацию вреда в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов.

Провозглашение права на возмещение ущерба государством как одного из основных прав и свобод личности, означает публично-правовой характер возмещения вреда. Поскольку органы государственной власти и их должностные лица осуществляют некачественное выполнение своих полномочий, результат которых приводит к причинению лицу ущерба, возникновение обязанности по возмещению вреда государством обуславливается публично-правовой природой [2].

Конституционно-правовые нормы, регламентирующие правоотношения в сфере возмещения вреда государством закрепляют конституционное право каждого лица на